

С. Песоцкий

**Святой пророк Даниил, его
время, жизнь и деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Песоцкий**
Святой пророк Даниил, его время, жизнь и деятельность / С. Песоцкий – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 497 с.

ISBN 978-5-458-28549-0

ISBN 978-5-458-28549-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

онъ является въ извѣстной съ его именемъ богодухновенной книгѣ. Затѣмъ, во второй части настоящаго сочиненія мы скажемъ объ историческихъ условіяхъ, среди которыхъ проходила дѣятельность пророка: коснемся въ общихъ чертахъ исторіи іудейскаго царства за послѣдніе годы его существованія, преимущественно, конечно, тѣхъ царствованій и періодовъ, на которые падаютъ важнѣйшіе моменты жизни пророка—его рожденіе и воспитаніе и отведеніе въ плѣнъ вавилонскій; а далѣе рассмотримъ обстоятельства жизни іудеевъ въ Вавилонѣ. Третья глава нашего изслѣдованія посвящена будетъ историческому очерку жизни и дѣятельности св. пророка Даніила; раздѣленіе ея на три главы обусловливается тремя періодами въ жизни самого пророка въ Вавилонѣ: возвышеніемъ его на поприщѣ административной государственной службы при Навуходоносорѣ, сравнительнымъ пониженіемъ и удаленіемъ его отъ двора при преемникахъ этого государя и, наконецъ, вторичнымъ возвышеніемъ и авторитетнымъ вліаніемъ его при дворѣ мидо-персидскихъ государей. Параллельно съ исторіей жизни и дѣятельности пророка Даніила мы по необходимости затронемъ внутреннюю жизнь ассиро-вавилонскаго и мидо-персидскаго народовъ и даже нѣкоторые факты изъ внѣшней исторіи ихъ,—но, конечно, въ такой только мѣрѣ, въ какой это нужно для проясненія или обрисовки тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ изъ жизни св. пророка: организація различныхъ классовъ вавилонскаго населенія, безуміе Навуходоносора, исторія преемниковъ его на вавилонскомъ престолѣ, паденіе самого Вавилона и т. п.—все это такія историко-бытовыя явленія, такіе факты и историческіе моменты, которые или служатъ подкладкой или значительно оттѣняютъ тѣ блестящія страницы изъ жизни пророка, о какихъ говоритъ намъ его богодухновенная книга. Такъ какъ, притомъ, судьба св. Даніила (особенно въ первую половину его жизни) тѣсно связана съ судьбою трехъ

друзей его, поставленныхъ съ нимъ въ одни и тѣже быт-
выя условія въ Вавилонѣ и подвизавшихся на одной и той-
же исторической почвѣ, то мы не вправѣ оставить безъ вни-
манія и этихъ трехъ сподвижниковъ великаго пророка.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ (ВВОДНАЯ).

ЛИЧНОСТЬ СВ. ПРОРОКА ДАНИИЛА И ХАРАКТЕРЪ ЕГО БОГОДУХОВЕННОЙ КНИГИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческое существованіе пророка Даниила, и именно въ эпоху вавилонскаго плѣна (разборъ отрицательныхъ взглядовъ и положительное обоснованіе этой истины)

Существовалъ ли когда-нибудь св. пророкъ Данииль? Есть ли онъ историческая личность? Если же да, то когда онъ жилъ,—дѣйствительно ли въ эпоху плѣна вавилонскаго, какъ говорятъ объ этомъ богодухновенныя книги священнаго писанія,—или же, можетъ быть, въ какой-либо другой періодъ исторіи іудейскаго народа? Какъ ни странными могутъ показаться на первый взглядъ такого рода вопросы (въ виду положительнаго отвѣта на это слова Божія), тѣмъ не менѣе надлежащій отвѣтъ на нихъ дать необходимо, такъ какъ многіе изъ видныхъ представителей протестантской богословской науки не только стремятся подорвать въ корнѣ авторитетъ, подлинность и значеніе книги пророка Даниила, главнаго и, можно сказать, единственнаго источника для изложенія жизни и дѣятельности этого великаго пророка, но и отрицаютъ историческій характеръ самой личности Даниила или же переносятъ ее въ какую-либо другую эпоху ветхозавѣтной исторіи, предполагая въ нашей библейской книгѣ Даниила про-

изведеніе совершенно сторонняго лица, жившаго въ позднѣйшую сравнительно эпоху ветхозавѣтной исторіи и имѣвшаго въ виду свои особыя интересы. Попытаемся разобрать тако-го рода своеобразныя взгляды на характеръ личности или на время жизни и дѣятельности великаго пророка, попробуемъ доказать ихъ неосновательность, чтобы тѣмъ ярче и рельефнѣе выставить на видъ истину библейскаго повѣствованія. Замѣтимъ, притомъ, что доказать историческое существованіе пророка Даниїла вообще или существованіе его въ эпоху именно плѣна вавилонскаго—доказать это исключительно априорнымъ путемъ едва-ли возможно: вѣдь это не математическая теорема, гдѣ одно съ необходимостью вытекаетъ изъ другого и гдѣ путемъ длиннаго ряда самыхъ разнообразныхъ аксіомъ, силлогизмовъ и выводовъ можно доказать самое, такъ сказать, отдаленное предположеніе. О существованіи пророка Даниїла (какъ и всякой вообще исторической личности) мы знаемъ исключительно изъ свидѣтельствъ историковъ (главнымъ образомъ—современныхъ извѣстной личности); въ частности о св. Даниїлѣ, какъ историческомъ лицѣ, мы знаемъ, прежде всего, изъ богодухновенной библейской книги, извѣстной подъ его именемъ, подлинность и авторитетъ которой представители указываемыхъ нами взглядовъ отрицаютъ. Если же, такимъ образомъ, хотятъ подорвать значеніе основнаго историческаго свидѣтельства о личности, жизни и дѣятельности пророка Даниїла, то понятно, что возстановить это значеніе библейскаго свидѣтельства и обосновать его достовѣрность можно не иначе, какъ только путемъ разбора коренныхъ основъ, а по мѣрѣ возможности—и всѣхъ частныхъ той или другой рационалистической теоріи, съ цѣлью показать ея шаткость и неосновательность. Этимъ-то именно путемъ стараемся выполнить свою задачу и мы.

Всѣ отрицательныя теоріи, которыя намъ предстоитъ здѣсь разсмотрѣть, несмотря на ихъ частнѣйшія развѣтвленія, можно свести къ нѣсколькимъ однороднымъ группамъ. Пред-

ставители одного рода взглядовъ совершенно отрицаютъ св. Даниїла, какъ историческую личность, а видятъ въ немъ только мифическаго героя разнообразныхъ сагъ и легендъ, лишенныхъ всякой вообще исторической подкладки. Другіе, хотя и считаютъ Даниїла историческимъ лицомъ, но время его жизни и дѣятельности относятъ не къ плѣну вавилонскому, а къ періоду послѣпотопному, допатріархальному. Третьи, на основаніи своихъ соображеній, признаютъ Даниїла пророкомъ и жившимъ именно въ плѣну, но плѣну не вавилонскомъ, а ассирійскомъ (израильскомъ). Наконецъ, еще иные отождествляютъ нашего пророка Даниїла съ Даниїломъ - священникомъ, современникомъ Эздры и Нееміи. Обратимся къ болѣе частному изложенію указаннаго рода теорій.

Въ ряду самыхъ крайнихъ отрицательныхъ взглядовъ на историческій характеръ личности Даниїла первое мѣсто, кажется, нужно отвести теоріи Гитцига. Хотя теорія эта въ своемъ окончательномъ выводѣ проводитъ одну общую для всѣхъ относящихся къ этой группѣ теорій мысль,—что пророкъ Даниїлъ, о которомъ говоритъ извѣстная подъ его именемъ священная книга, есть только мифическая личность, сказочный герой,—тѣмъ не менѣе въ своемъ постепенномъ ходѣ раскрытія, въ своихъ частностяхъ представляетъ собою гипотезу довольно оригинальную и своеобразную. О Даниїлѣ, рассуждаетъ Гитцигъ, кромѣ извѣстной подъ его именемъ книги, упоминаетъ еще пророкъ Іезекіиль, который изображаетъ его, съ одной стороны, необыкновеннымъ мудрецомъ¹⁾, съ другой—идеаломъ праведности и благочестія²⁾. Не случайно онъ и назвалъ этого идеальнаго мудреца-праведника именно Даниїломъ: имя это значитъ „Богъ есть мой судья“ или „Божественный судья“³⁾; а мудрость и справедливость и служатъ отличительными признаками идеальнаго судьи⁴⁾.

¹⁾ Іез. 28, 3.

²⁾ Іез. 14, 14. 20.

³⁾ Ср. Быт. 30, 6; 1 Цар. 24, 16.

⁴⁾ 3 Цар. 3, 28.

Кто же таковъ этотъ упоминаемый у Іезекіиля идеальный мудрецъ-праведникъ? Іезекіиль ставитъ его между Ноемъ и Іовомъ; слѣдовательно, и Данииль, подобно этимъ двумъ лицамъ, есть одинъ изъ древнихъ патріарховъ. Но вѣдь Ной, собственно говоря, есть мифическій герой, сказочный богатырь, съ именемъ котораго связывается одна изъ главнѣйшихъ міровыхъ катастрофъ ¹⁾; а Іовъ—это просто поэтическая личность, созданная фантазіей писателя его книги. Не къ разряду ли этого рода легендарныхъ личностей нужно отнести и Даниила? Правда, о немъ нѣтъ никакихъ древнихъ сагъ и легендъ; даже имя его не встрѣчается въ древнихъ генеалогіяхъ іудейскихъ родовъ и семействъ; но въ томъ-то и дѣло, что личность Даниила выводится въ древнихъ легендахъ и мифахъ подъ другимъ именемъ. Уже изъ словъ Іезекіиля ²⁾ видно, что Данииль былъ современникомъ той катастрофы истребленія городовъ Содома и Гоморры, о которой говоритъ ап. Петръ ³⁾; изъ этой-то эпохи и является предъ нами личность, подъ именемъ которой скрывается позднѣйшій Данииль:—это Мелхиседекъ. Самыя имена Даниила и Мелхиседека по своему значенію сродны ⁴⁾; подобно Даниилу, происхожденіе котораго почти неизвѣстно, и Мелхиседекъ не имѣетъ ни рода, ни племени ⁵⁾; какъ священникъ же, и онъ, подобно Ною и Іову, приноситъ жертвы. Но Мелхиседекъ—это, несомнѣнно, мифическая личность древнихъ временъ, воспроизведенная въ сагахъ уже въ позднѣйшее время; ту-же самую личность Мелхиседека, окру-

¹⁾ Кажется, что и на эту мировую катастрофу (всемирный потопъ) Гитцагъ смотритъ, какъ на легенду или мифъ, хотя прямо не высказываетъ этого.

²⁾ Іез. 14, 13—20.

³⁾ 2 Петр. 2, 6; ср. Быт. 19, 24.

⁴⁾ Данииль значитъ „Божественный судья“, а Мелхиседекъ—„царь правды“ и „царь мира“ (Евр. 7, 2); но каждый царь, разсуждаетъ Гитцагъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и судья; слѣдовательно, заключаетъ онъ, имена Даниила и Мелхиседека филологически сродны.

⁵⁾ Евр. 7, 3.

женную какимъ-то ореоломъ таинственности, позднѣйшія саги вывели при опредѣленной обстановкѣ и отнесли ее къ эпохѣ плѣна вавилонскаго: это-то и есть позднѣйшій Даниилъ. Различіе именъ еще ничего не говоритъ: самъ Даниилъ въ Вавилонѣ носилъ кромѣ еврейскаго и другое, вавилонское имя; да и вообще древніе патріархи у разныхъ народовъ называются различными именами.

Вотъ въ сущности взглядъ Гитцига на личность пророка Даниила. Какъ же онъ объясняетъ происхожденіе самой книги Данииловой,—почему писателю ея вздумалось отнести древняго мифическаго Мелхиседека-Даниила къ эпохѣ именно плѣна вавилонскаго? И на этотъ вопросъ Гитцигъ отвѣчаетъ также своеобразно. Собственно говоря, рассуждаетъ онъ, Даниилъ, упоминаемый у Іезекіиля, и Даниилъ, о которомъ говоритъ книга его имени,—это два различныхъ лица: первый—это одинъ изъ древнихъ патріарховъ, жившій неизвѣстно гдѣ и когда; о немъ можно сказать только то, что онъ былъ идеаломъ мудрости и благочестія; второй же Даниилъ—это опредѣленное лицо, современникъ и сотрудникъ Іезекіиля среди плѣнныхъ іудеевъ въ Вавилонѣ. Но при всемъ томъ признавать дѣйствительно двухъ Даниилъ (древнѣйшаго и позднѣйшаго) мы не имѣемъ основаній; нужно, по-этому, допустить, что позднѣйшій, вавилонскій Даниилъ есть тотъ-же самый древній Даниилъ, о которомъ упоминаетъ Іезекіиль. У него-то позднѣйшій писатель ¹⁾ книги Данииловой и позаимствовалъ самое имя своего Даниила и отличительныя особенности этой личности и на основаніи только двухъ указанныхъ у Іезекіиля свойствъ легендарнаго Даниила (мудрости и праведности) создалъ пространную легенду про этого пророка плѣна вавилонскаго. Такъ какъ, притомъ, Іезекіиль говоритъ о Даниилѣ, какъ объ извѣстной ему личности, то всего

---

¹⁾ Кто такой писатель книги Данииловой, по мнѣнію Гитцига, объ этомъ упомянемъ впоследствии.

естественнѣе было писателю книги Давидовой изобразить своего героя современникомъ самого Іезекіиля, жившимъ съ нимъ же въ Вавилонѣ среди плѣнныхъ іудеевъ; а такъ какъ Іезекіиль называетъ Давида образцомъ мудрости и праведности и ставитъ его въ примѣръ своимъ соотечественникамъ, какъ прекрасно уже извѣстнаго всѣмъ плѣннымъ іудеямъ мудреца-праведника,—то естественно было, поэтому, самое переселеніе Давида въ Вавилонъ отнести ко времени болѣе раннему, чѣмъ плѣненіе самого Іезекіиля (въ третій мѣсяцъ Іехоніа ¹⁾). Такъ именно смотритъ Гитцигъ на личность пророка Давида и на обстоятельства происхожденія его книги.

Съ нимъ согласны нѣкоторые и другіе смѣлые представители рационалистической критики, съ тѣмъ только различіемъ, что, не входя въ подробности и тонкости постепеннаго развитія своихъ теорій, они ограничиваются въ большинствѣ только общими фразами: въ этомъ отношеніи теорія Гитцига есть единственная въ своемъ родѣ по своей послѣдовательности, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайней искусственности.

Де-Ветте исходитъ изъ тѣхъ-же основаній и приходитъ къ тому-же выводу, какъ и Гитцигъ. Такъ какъ пророкъ Іезекіиль, рассуждаетъ онъ, называетъ Давида необыкновеннымъ мудрецомъ-праведникомъ, а самъ Давидъ, если вѣрить разсказу его книги, былъ въ это время еще очень молодъ, то гораздо вѣроятнѣе, что писатель книги Давидовой вывелъ въ ней не современника Іезекіиля, а древняго, мифическаго Давида, причемъ за основу своего повѣствованія принялъ отзывъ Іезекіиля, а самыя имена Давида и друзей его позаимствовалъ изъ книги Нееміа ²⁾. Во всякомъ случаѣ, историческое существованіе пророка Давида весьма сомнительно: это только легендарный, мифическій герой, поставленный ии-

¹⁾ *Hitzig F. Kurzgefasstes exegetisches Handbuch zum Alten Testament. X. Lieferung. Das Buch Daniel. Leipzig. 1850. S. VII—IX.*

²⁾ *Неем. 10, 2. 6. 23; 8, 4.*

сателемъ его книги, сообразно со своими цѣлями и задачами, въ самую фантастическую и привлекательную обстановку и выведенный имъ въ качествѣ представителя богоизбраннаго народа въ одну изъ самыхъ тяжелыхъ эпохъ его политической и религіозно-нравственной жизни ¹⁾).

По Ревану, пророкъ Даниилъ—это одинъ изъ миѳическихъ героевъ древнихъ сагъ; наша же каноническая книга Даниилова есть произведение фантазіи какого-то позднѣйшаго іудея,—легенда, въ цѣломъ своемъ составѣ и въ своихъ частностяхъ не только не вѣроятная, но даже и не правдоподобная ²⁾).

Наряду съ только что указанными представителями отрицательной критики считаемъ возможнымъ поставить и тѣхъ изъ нихъ, которые не высказываютъ опредѣленнаго сужденія по поводу того, считаютъ ли они пророка Даниила только миѳическимъ лицомъ, или же, можетъ быть, и историческимъ, но только древнимъ патриархомъ, современникомъ Ноя и Иова, хотя въ то же время скорѣе склоняются въ пользу перваго предположенія. Таковъ прежде всего взглядъ Ленгерке.

Хотя пророкъ Іезекіиль, говоритъ онъ, упоминаетъ о Даниилѣ, какъ объ извѣстной его современникамъ личности, и даже прилагаетъ къ нему тѣ же эпитеты, какіе употребляются въ книгѣ Данииловой ³⁾, тѣмъ не менѣе считать этого Даниила современникомъ самого Іезекіила, какъ передаетъ намъ книга Даниилова, нѣтъ основаній. Очевидно, Іезекіиль имѣлъ въ виду древнѣйшаго Даниила, современника Ноя и

¹⁾ *De-Wette* W. M. L., bearb. v. E. *Schrader*. Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apokryphischen Bücher des Alten Testaments. 8. Ausgabe. Berlin. 1869. S. 483.

²⁾ *Renan* E. Histoire du peuple d'Israel. Tome IV. Paris. 1893. P. 342, 345—346. Tome III. 1891. P. 139—140, 384.

³⁾ חַדְרֵי הַדְּרָגִים („дорогой человекъ“). Іез. 14, 14. Дан. 9, 23; 10, 11. 19.

Іова; объ этомъ же древнемъ мудрецѣ говорить и писатель книги Даниловой. По всей вѣроятности, среди плѣнныхъ іудеевъ передавалась какая-нибудь легенда о Даниилѣ (подобно тому, какъ существовали саги и объ Іовѣ, дѣйствительно исторической, только древнѣйшей по времени своей жизни личности); но эта легенда появилась именно не раньше плѣна вавилонскаго,—чѣмъ, конечно, объясняется и то, почему до Іезекіиля никто изъ древнихъ библейскихъ писателей не упомянулъ о Даниилѣ. Однако и послѣ Іезекіиля до времени самого писателя книги Даниловой ¹⁾ о Даниилѣ какъ-то никто не зналъ; по крайней мѣрѣ Іисусъ, сынъ Сираховъ, не упомянулъ даже его имени ²⁾. Что же касается характера самыхъ легендъ (одной или многихъ) о Даниилѣ и эпохѣ плѣна вавилонскаго, послужившихъ основаніемъ книги Даниловой, то историческаго элемента въ нихъ весьма мало; только въ 5-й главѣ этой книги писатель ея воспроизвелъ сагу (да и то неправдоподобную во всякомъ случаѣ) о завоеваніи Вавилона и о послѣднемъ царѣ вавилонскомъ; все же прочее составляетъ собою подражаніе библейско-историческимъ разсказамъ, особенно исторіи Іосифа. И подражаніе это бываетъ иногда положительно рабскимъ: напр., какъ Іосифъ въ Египтѣ, такъ и Даниилъ въ Вавилонѣ живутъ въ качествѣ плѣнниковъ ³⁾, оба воспитываются при царскомъ дворѣ ⁴⁾, оба получаютъ мѣстные языческія имена ⁵⁾, оба находятся въ дружественныхъ отношеніяхъ съ начальниками евнуховъ ⁶⁾; тотъ и другой объясняютъ царямъ сновидѣнія, послѣ того какъ всѣ мудрецы и снотолкователи отказываются объяснить ихъ ⁷⁾;

¹⁾ Писатель этотъ жилъ, по мнѣнію Ленгерке, во время макавійскихъ войнъ.

²⁾ Сир., гл. 41—50.

³⁾ Дан. 1, 2. 3. 6; Быт. 39, 1.

⁴⁾ Дан. 1, 4—5; Быт. 39, 1—6.

⁵⁾ Дан. 1, 7; Быт. 41, 45.

⁶⁾ Дан. 1, 9; Быт. 39, 2. 4. 21.

⁷⁾ Дан. 2, 1—11. 27—45; 4, 8—24; Быт. 41, 1—7. 8. 14—36.